

Ты добродетели мне небо вкореня,
Не зделай на конец мучителем меня!

Трувор

Еще любовника Ильмене ты не
знаешь,

А уж свирепости злосердых
вспоминаешь,

И ужасаешься несклонную любя,
Чтоб страсть не зделала злосердным
и тебя.

Кто хочет помнить долг, не может
быти злобен:

Не забывай ево; не будешь им
подобен.

Любовью чистый дух удобно
возмгитить;

Но человечества не должно
истребить.

Представим, что она иным кем
воспаленна.

Свирепством страсть ея не будет
разршшенна.

Что больше будешь ты в ней жар
искоренять,

То больше будет он себя
распространять.

Любовь препятствием и страхом
возрастает,

И в крайность ввержена, на все что
есть дерзает.

Коль будем таковы, что скажет
град о нас?

Какой по Северу отсель раздастся
глас?

Что будут мыслити державы сей
соседы?

.....
(Стр. 24—25).

О небо, в сердце мне щедроту
вкореня,
Не зделай на конец мучителем меня!

Трувор

Кто хочет помнить долг, не может
быти злобен:

Не забывай ево, и будь себе
подобен.

Коль будем таковы, что скажет
град о нас?

Какой по северу отсель раздастся
глас?

Что будут мыслити державы сей
соседы;

.....

(Стр. 22).

Далее Сумароков в редакции 1768 г. выбрасывает следующий обмен репликами между Синавом и Трувором:

Редакция 1751 г.

Трувор

Коль разсуждение нас в чем изобличает,
На то лишь варварство единое дерзает.
Хоть самолюбие и всем природно нам,
И основание есть нашим всем делам;
Нам должно в таковой, прибиток, мере ставить:
Свою славою свои народы славить,
Чрез щастие свое дать щастие и им,
Благополучие чить общее своим.
Когда народу что прибитком нашим вредно,